

ПОД ЗНАМЕНЕМ ПАРТИЙНОСТИ

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ
VII СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ
УЗБЕКИСТАНА

Наши интервью

когда
вложишь
душу...

МИРТЕМИР

УЗБЕКСКАЯ поэзия шагает в ногу с нашей великой эпохой. За последние годы она обогатилась многими яркими произведениями. Всех нас захватывает из нас есть свои привязанности, меня это — Зульфия, Асад Мухтар, Мирмухсин, Хамид Гулам, Эрнин Вахидов, Абдулла Арипов, Адиль Ходжимов, Хуснитдин Шарипов, Ахмаджон Али, Джамиль Камал, Сайяр.

Чем, с моей точки зрения, волнуют их новые произведения? Тем, что идеи их воплощены в живые, позиционные образы привычные, типичные для своего времени. Стихи Тановой поэма об Абделе Зульфин, поэма о Ленине Аснада Мухтара, «Внутри Мирмухсина». Особо хочу сказать о поэме «Мир Мирмухсина», где Диакамала Камала. Как живет с ее страниц матер, потерпавшая на фронте трех сыновей, но до самой кончины ждавшая встречи с ними... Я горю, рассказываю об этом с потрясающей силой. Он не произносит слов «войны», «фашизма», но мне его поэзия представляется одним из самых сильных антифашистских произведений.

Леонид Ильин Бражников на своем пути очень высоко оценил труд творческой интеллигентии. И эта оценка заставляет прежде всего с партийной требовательностью подойти к нашей недоработке.

Некоторые наши поэты, и старшее поколение, и молодежь, еще не могут избавиться от подражательства. Вместо того чтобы искать темы в жизни, они берут их у институтов, героев, достойных поэтических произведений, много. Нечеловеческое быть гуще жизни приводят к тому, что поэт не может не писать. Но он становится молодым литератором, пройти журналистскую школу. Она дает возможность изучить многообразные стороны жизни.

Но тема — это мало. Есть притча о четырех странниках. Одни из них, пока товарищи спали, сделали из дерева куклу. Сменили ее на мяч из глины для нее одежду, тренировали, издали ядерлом, учили. Когда куклу увидел четвертый, он обратился к бого — с просьбой вдохнуть в нее душу. И теперь это было своеобразное создание. Мне хочется сравнить с этой кукольной поэзии. Тема — это фигура из дерева, рифмы, эпитеты, сравнения — это ее платье, утраченное. Но настоящая поэзия она станет лишь тогда, когда вложишь в нее душу.

В наше время поэты не имеют права писать плохо. Когда мое лекции на кафедре о поэзии, позиции, как было неправильно сравнило беднее. Тогда классическая восточная поэзия была доступна только избранным. Современная русская поэзия, мы только начали открывать. Тогда не было издания ни одного произведения народных сказителей, их можно было только услышать, а одного пропустить. А сейчас, когда европейской классики нельзя было прочесть на узбекском языке. А теперь! Абдулла Арипов переведен на родный язык, Ахмаджон Арипов, Вернис и Шенслира... Я завидую своим молодым коллегам: им все доступно, им есть у кого учиться. А главное, если кто-то будет писать, то оно не будет тщетно. Быть достойными этой задачи — значит работать, работать с предельной требовательностью к себе.

Егам РАХИМ

СЪЕЗД нашей родной партии, тин затронул каждого советского человека. Планы партии претворяются в жизнь. Взять мой родной Хорезм. Здесь каждый клочок земли из-под солнца, каждая вода, каждое дерево, каждое село отвечают ему. Тут у пустыни. Сейчас на Каракумы ведется мощное наступление. Тысячи умелых гидромеханизаторов, борющихся с водой, успешно осуществляют разработанный Компартией Узбекистана план освоения новых земель.

Я был на всех направлениях штурмов, вспомнил многое. Пишу пушкины вызывая восхищение и гордость. Люди геронимеских профессий, которых не знали старый Хорезм, гидростроители — задумали я послал в будущие поэтические страны.

Своим долгом считают воспитание молодой смены. Хорошая самобытная писательская школа подрастает в Хорезме. С удовольствием на земли имени Атасаев, Атасаев, Р. Атасаев, Б. Курбанбаева, Н. Салава.

Абдулла АРИПОВ

ОТНОШЕНИЕ партии к писателям, так присущее по-моему, точно определено. Писатели должны, наверное, хотеть видеть доброжелательность, искренность, объективность, принципиальность.

А в работе тиху, стала партии у нас, литераторы, конкретности, знанию жизни, ее требований. Всем всем следовать решению съезда — это и есть партийная позиция со стороны писателя.

С гордостью могу сказать, что на днях стал участником важного и радостного события, делегации Союза писателей во главе с Камилем Яшном присоединялся к делегации ЮНЕСКО Ташкентской области.

Был подписан договор о сотрудничестве Союза писателей и коллегии художников.

Было несложно сказать определенно о своих творческих планах. Как запланировала будущие стихи? Их ведь рождают живые впечатления, переживания.

Меня часто приходится выступать перед читателями, перед разными аудиториями. И вот когда я встречаюсь с художниками, чувствую себя некоторым неудобством, обижена.

Укрепились взаимные связи писателей и художников, объединились наши усилия.

Нет ни одного звена в литературной жизни, которое осталось вне внимания критиков. От обсуждения рукописей молодого начинающего писателя до обобщения мирового литературного движения — таков ее сегодняшний диапазон.

Мне кажется, сегодня уже

«Для истекших лет характера дальнейшая активизация деятельности творческой интеллигенции, которая вносит все более весомый вклад в общепартийное, общественное дело строительства коммунистического общества».

Л. И. БРЕЖНЕВ.

Зульфия

МЕМОР

Писатели Узбекистана создали немало ярких, значительных, впечатляющих произведений, завоевавших читательское признание. На снимках вы видите некоторые из книг, вышедших в республике в период между VI и VII съездами писателей Узбекистана.

XXV СЪЕЗД КПСС подвел итоги развития социалистического общества за годы десятилетия и наметил новые рубежи во всех областях экономики и культуры на целый исторический отрезок времени.

Опираясь на громадный массив партийных документов съезда, мы можем с полным основанием говорить о дальнейшем повышении общественно-формирующей роли литературы и искусства. Одно из важнейших положений, сформулированных в документах съезда, — положение о десятой пятилетке как пятилетке эффективности и качества имеет исключительно большое значение для творческой интеллигенции, в том числе и для писателей. Оно требует дальнейшей борьбы за мастерство художника, за повышение идеино-художественного уровня произведений, за их партийность и народность. С ним связаны проблемы углубления реализма, присущие положительным героям драматургии, занявшей почетное место в многогранной и национальной литературе социалистической реальности.

Именно эти качества и присущи положительным героям драматургии, занявшей почетное место в многогранной и национальной литературе социалистической реальности.

Образ современника находится в центре ряда значительных произведений художественной прозы. Достаточно в этой связи назвать романы «Умид» и «Сын лите-

тищика» Мирмухсина, «Таш-Фидик» Х. Гулама, «Чинар» А. Мухтара, «Запахи» Р. Арипова, «Легенда о герое» Р. Файзи и некоторые другие полотна, созданные писателями Узбекистана, чтобы представить себе, насколько продуктивным и целестремленным является их творческий поиск.

Большая проза Узбекистана показывает нашего современника как деятеля нового типа, как богатую человеческую индивидуальность, имеющую разнообразные и прочные связи с окружающим ее миром. Это личность строителя нового общества, она живет интересами партии и народа, но вместе с тем она имеет очень сложный внутренний мир, по-своему воспринимает все, что ее окружает. Она музуется в процессе преодоления трудностей, горизонты ее непрерывно расширяются, внутренний мир становится и интереснее и богаче.

Одной из характерных особенностей развития многогранной советской литературы в последние десятилетия являлось и является формирование эпического и художественного жанров, ранее не имевших аналогов: им все доступно, им есть у него учиться. А главное, если кто-то будет писать, то оно не будет тщетно.

Для современного узбекского романа характерны прежде всего углубленное, пластичные выразительное изображение личности, масштабность мышления, высокая коммунистическая идеология.

Вспомним, например, роман Ш. Рашидова «Победители», имеющий интересную и поучительную творческую историю. Книга, посвященная героическому труду хлопкоробов, осваивающих Голодную степь, определила новые горизонты художественного познания действительности, развития эпического жанра в узбекской советской литературе.

Созданная писателем драматургия (романы «Победители» и «Сильнее бури») подняла значительный, не исследовавший ранее пласт жизни и показала крупным планом характеры современных писателей, подлинных борцов

за коммунизм. Тановы обра-

зины творческими решениями и находками.

Нынешний этап

литературы

представляет перед нами

таким же

важным

и интересным

периодом в истории

советской литературы.

Герои этих произведений — наши современники, однокурсники съезда, мы можем с полным основанием говорить о дальнейшем повышении общественно-формирующей роли литературы и искусства. Одно из важнейших положений, сформулированных в документах съезда, — положение о десятой пятилетке как пятилетке эффективности и качества имеет исключительно большое значение для творческой интеллигенции, в том числе и для писателей. Оно требует дальнейшей борьбы за мастерство художника, за повышение идеино-художественного уровня произведений, за их партийность и народность. С ним связаны проблемы углубления реализма, присущие положительным героям драматургии, занявшей почетное место в многогранной и национальной литературе социалистической реальности.

Именно эти качества и присущи положительным героям драматургии, занявшей почетное место в многогранной и национальной литературе социалистической реальности.

Образ современника

находится в центре ряда

значительных

произведений

художественной

прозы

и поэзии

и пьес

и рассказов

и романов

и повестей

и фельетонов

и рассказов

ЭТА «КАПРИЗНАЯ» ДОРОГА...

РЕПОРТАЖ

ПРЕДСТАВЬТЕ себе нечто необычное. Вы проехали по ровной, гладкой, макетированной и прямой, как стрела, магистрали, запомнили все остановки, повороты, знаки. А назавтра, повторяя тот же путь в обратном направлении, ни прежних знаков, ни остановок не обнаружили. Да и сама дорога изменилась в корне: стала петлять. В общем, чудеса да и только.

Но чудес не бывает. Ни шоссейные магистрали, ни тем более посаженные на шпалы — железнодорожные не «кочуют». А вот «прощая часть», то есть фарватер самой своеобразной реки Аму, которая с неизвестных времен была чуть ли не главной столбовой дорогой, пересекающей бесперебойное прохождение судов в оба конца в течение всего периода навигации на Аму-Дарье.

Как же «ходить» по такой дороге? Как водить бесперебойно караваны судов, чтобы не пропал ни один день навигации? И вообще, кто и каким образом это делает?

Прежде чем ответить на все поставленные вопросы, давайте совершим маленький экскурс в прошлое. В 1894 году в Петербурге вышла в свет роскошно иллюстрированная книга Л. Е. Дмитриева-Кавказского «По Средней Азии». Разглядывая зарисовки художника-очевидца давно минувших дней, мы обратили внимание на отрывок из путевых записей, посвященных судоходству на Аму-Дарье в конце XIX века:

«Теперь стоит в Чарджуе парохода... Но вряд ли они будут в состоянии делать рейсы свои исправно. Слиш-

чишает рассказ о работе речных дорожников.

Чарджинский участок — это 430 километров пути, полного неожиданностей. Вчера здесь была чистая вода, а сегодня на этом самом месте возник островок из ила и песка. Поэтому, чтобы пройти по участку караван в условиях постоянно меняющегося фарватера, капитанам приходится «накручивать» не 430 километров, означенных на карте, а иногда и все 600.

Да, речная дорога — не бетонка, и уповать только на яркие дорожные знаки, бакены и бакенщиков (проводящих самостоятельное судо на своих участках — вспомните рекомендацию выше) здесь не приходится. В исправном состоянии дорогу поддерживают во-первых, обслуживающий флот, имеющий десятки катеров, оснащенных радио, по ко-

торым в управление круглогодично передается судовая обстановка, во-вторых, с помощью взрывных и траховых операций, расчищающих путь судам. В-третьих...

Об этом следует сказать особо. Могучая техника обдувала реку, но роль бакенщика, или, как теперь его называют, постового рабочего, по-прежнему велика.

Вот что по этому поводу заметил старший постовой рабочий Ачи Базаров, проработавший на реке почти сорок лет:

— Путевой обходчик, до рожный рабочий следят за состоянием дороги. Бакенщик у нас на реке ежедневно отыскивает ее «проезжую часть».

А. ТАНХЕЛЬСОН,
К. ЦИКАНОВ.

ПАМЯТНИК КОСМОНАВТУ

Еще недавно на этом месте были пустыни. А теперь на молодых деревьях белеют первые цветы, вдоль дорожек журчат фонтаны. А в центре нового бульвара поднялся памятник дважды Герою Советского Союза космонавту В. Волкову. Именем космонавта назван и сам бульвар, который появился в Куйбышевском районе на пересечении улиц Маресьева и Художников. По инициативе Куйбышевского района здесь были проведены субботники, высажены тысячи саженцев деревьев, кустарников, розы. Самое активное участие приняли в создании нового бульвара ученики школы № 225, которой теперь также присвоено имя космонавта Волкова. Портрет Героя создал скульптор Я. И. Шапиро.

О. АЛЕКСАНДРОВ.
Фото Г. ЯКУБОВА.

ЧТО НОВОГО У МУЗЫ

НОВОСЕЛЬЕ И ПРЕМЬЕРА

«Правда Востока» уже сообщала о том, что в центре Ташкента вступило в строй новое здание Хореумского музыкально-драматического театра имени Орази. Вскоре новоселье было ознаменовано премьерой спектакля «Абу Райхан Бируни», на которой присутствовал автор пьесы народный поэт Узбекистана Уйгуру. Спектакль поставил режиссер И. Ра-

дун и И. Ниязматов. Оформление сделал выпускник Ташкентского театрально-художественного института А. Аллабергенов. Роль выдающегося ученого-энциклопедиста Востока исполнил заслуженный артист Республики С. Дианов. Главный режиссер театра И. Ниязматов дебютировал как актер, удачно воплотив на сцене образ султана Махмуда. За это время сменилось

РИТМЫ АРМЕНИИ

ЛЕГКУЮ музыку любят многие, она — спутник хорошего настроения. Именно такое настроение возникает на концертах эстрадного оркестра Армении, гастроли которого проходят сейчас в столице Узбекистана.

Поклонники музыки давно известны этот коллектив, руководителем народных артистов Армянской ССР, лауреатом международных конкурсов композитором Константином Орбелиани. В течение тридцати лет этот оркестр посещает наш город, удивляя волнистот на сцене седьмой Узбекистана.

Несколько поколений музыкантов и певцов, но только один артист бессменно несет эстафету ритма — заслуженный артист Республики Роберт Еолинян.

В свой репертуар гости включили мелодии Армении, произведения советских и зарубежных композиторов. Эстрадный оркестр демонстрировал свое искусство в ГДР, ЧССР, ФРГ и СПА. И везде ему сочувствовали успехи. Ташкентцы тепло приветствовали популлярного коллектива из братской республики. Впереди у него концерты в городах солнечного Узбекистана.

В. ЛАПИН.

НАУКА В ПУТИ

ПРОДОЛЖАЮЩИЙся в Ташкенте Всеобщий совещания биологов, рассматривавших различные проблемы «Человек и биосфера» генетические аспекты борьбы с загрязнением окружающей среды в республиках Средней Азии, обращено внимание, в частности, на выведение сортов хлопчатника с естественной листопадностью, не требующими дефорсации. Корреспондент Узбекского информационного агентства А. Баранов попросил одного из ведущих селекционеров республики, члена-корреспондента Академии наук Узбекской ССР С. С. Садыкову подробнее рассказать об этой работе.

— Поставленная перед нами задача, — отметил учёный, — организически вытекает из решений ХХV съезда партии, еще раз подчеркнувшего, что нет в нашей стране, более важной, чем забота о человеке. Не случайно предметом обсуждения на упомянутой выше представительной научной встрече стали генетические аспекты загрязнения среды именно в зоне неизменительного листопада.

Все дефорсанты той или иной степени являются токсичными. Установлено, что после обработки бутифосфом, например, воздух над полем становится чистым только на четверть сутки. Надо дать должное химикам — в своем научном поиске они постоянно думают о мерах защиты человека и среды.

Ими созданы ныне дефорсанты мягкого действия, с незначительной кумулятивной — проникающей способностью, практическими безвредными для людей. Но создать абсолютно нетоксичные препараты, видимо, не удастся: химическая агрессивность задана в самой природе дефорсантов, в заданном для них веществе.

Перспективные на листопадность селекционные линии получены и в других лабораториях института. Такая работа на протяжении ряда лет проводится учеными Института экспериментальной биологии растений Академии наук Узбекистана. Ценные селекционные линии, обладающие свойством естественной листопадности,

препаратов, в большинстве своем не отличающиеся пикантностью, — они и взаимодействуют не только с обрабатываемыми растениями, но и с окружающей средой, вызывая подчас совсем неожидательные явления.

В годностепенском совхозе «Баут-1» в производственных условиях испытывается листопадный сорт «АН-215», полученный лаборатории «управления наследственностью» растений. Он отселекционирован из структуры районированных сортов «Ташкент». Сохраняя их лучшие качества — вилтуостойчивость, спороспособность, высокую урожайность, новые хлопчатники к тому же сам сбрасывает листву по мере созревания курабочек. Как показывают испытания, в начале октября листва опадает примерно на восемьдесят процентов кустов.

Перспективные на листопадность селекционные линии получены и в других лабораториях института. Такая работа на протяжении ряда лет проводится учеными Института экспериментальной биологии растений Академии наук Узбекистана. Ценные селекционные линии, обладающие свойством естественной листопадности,

препаратов, в большинстве своем не отличаются пикантностью, — они и взаимодействуют не только с обрабатываемыми растениями, но и с окружающей средой, вызывая подчас совсем неожидательные явления.

Все дефорсанты той или иной степени являются токсичными. Установлено, что после обработки бутифосфом, например, воздух над полем становится чистым только на четверть сутки. Надо дать должное химикам — в своем научном поиске они постоянно думают о мерах защиты человека и среды.

Ими созданы ныне дефорсанты мягкого действия, с незначительной кумулятивной — проникающей способностью, практическими безвредными для людей. Но создать абсолютно нетоксичные препараты, видимо, не удастся: химическая агрессивность задана в самой природе дефорсантов, в заданном для них веществе.

Перспективные на листопадность селекционные линии получены и в других лабораториях института. Такая работа на протяжении ряда лет проводится учеными Института экспериментальной биологии растений Академии наук Узбекистана. Ценные селекционные линии, обладающие свойством естественной листопадности,

препаратов, в большинстве своем не отличаются пикантностью, — они и взаимодействуют не только с обрабатываемыми растениями, но и с окружающей средой, вызывая подчас совсем неожидательные явления.

Все дефорсанты той или иной степени являются токсичными. Установлено, что после обработки бутифосфом, например, воздух над полем становится чистым только на четверть сутки. Надо дать должное химикам — в своем научном поиске они постоянно думают о мерах защиты человека и среды.

Ими созданы ныне дефорсанты мягкого действия, с незначительной кумулятивной — проникающей способностью, практическими безвредными для людей. Но создать абсолютно нетоксичные препараты, видимо, не удастся: химическая агрессивность задана в самой природе дефорсантов, в заданном для них веществе.

Перспективные на листопадность селекционные линии получены и в других лабораториях института. Такая работа на протяжении ряда лет проводится учеными Института экспериментальной биологии растений Академии наук Узбекистана. Ценные селекционные линии, обладающие свойством естественной листопадности,

препаратов, в большинстве своем не отличаются пикантностью, — они и взаимодействуют не только с обрабатываемыми растениями, но и с окружающей средой, вызывая подчас совсем неожидательные явления.

Все дефорсанты той или иной степени являются токсичными. Установлено, что после обработки бутифосфом, например, воздух над полем становится чистым только на четверть сутки. Надо дать должное химикам — в своем научном поиске они постоянно думают о мерах защиты человека и среды.

Ими созданы ныне дефорсанты мягкого действия, с незначительной кумулятивной — проникающей способностью, практическими безвредными для людей. Но создать абсолютно нетоксичные препараты, видимо, не удастся: химическая агрессивность задана в самой природе дефорсантов, в заданном для них веществе.

Перспективные на листопадность селекционные линии получены и в других лабораториях института. Такая работа на протяжении ряда лет проводится учеными Института экспериментальной биологии растений Академии наук Узбекистана. Ценные селекционные линии, обладающие свойством естественной листопадности,

препаратов, в большинстве своем не отличаются пикантностью, — они и взаимодействуют не только с обрабатываемыми растениями, но и с окружающей средой, вызывая подчас совсем неожидательные явления.

Все дефорсанты той или иной степени являются токсичными. Установлено, что после обработки бутифосфом, например, воздух над полем становится чистым только на четверть сутки. Надо дать должное химикам — в своем научном поиске они постоянно думают о мерах защиты человека и среды.

Ими созданы ныне дефорсанты мягкого действия, с незначительной кумулятивной — проникающей способностью, практическими безвредными для людей. Но создать абсолютно нетоксичные препараты, видимо, не удастся: химическая агрессивность задана в самой природе дефорсантов, в заданном для них веществе.

Перспективные на листопадность селекционные линии получены и в других лабораториях института. Такая работа на протяжении ряда лет проводится учеными Института экспериментальной биологии растений Академии наук Узбекистана. Ценные селекционные линии, обладающие свойством естественной листопадности,

препаратов, в большинстве своем не отличаются пикантностью, — они и взаимодействуют не только с обрабатываемыми растениями, но и с окружающей средой, вызывая подчас совсем неожидательные явления.

Все дефорсанты той или иной степени являются токсичными. Установлено, что после обработки бутифосфом, например, воздух над полем становится чистым только на четверть сутки. Надо дать должное химикам — в своем научном поиске они постоянно думают о мерах защиты человека и среды.

Ими созданы ныне дефорсанты мягкого действия, с незначительной кумулятивной — проникающей способностью, практическими безвредными для людей. Но создать абсолютно нетоксичные препараты, видимо, не удастся: химическая агрессивность задана в самой природе дефорсантов, в заданном для них веществе.

Перспективные на листопадность селекционные линии получены и в других лабораториях института. Такая работа на протяжении ряда лет проводится учеными Института экспериментальной биологии растений Академии наук Узбекистана. Ценные селекционные линии, обладающие свойством естественной листопадности,

препаратов, в большинстве своем не отличаются пикантностью, — они и взаимодействуют не только с обрабатываемыми растениями, но и с окружающей средой, вызывая подчас совсем неожидательные явления.

Все дефорсанты той или иной степени являются токсичными. Установлено, что после обработки бутифосфом, например, воздух над полем становится чистым только на четверть сутки. Надо дать должное химикам — в своем научном поиске они постоянно думают о мерах защиты человека и среды.

Ими созданы ныне дефорсанты мягкого действия, с незначительной кумулятивной — проникающей способностью, практическими безвредными для людей. Но создать абсолютно нетоксичные препараты, видимо, не удастся: химическая агрессивность задана в самой природе дефорсантов, в заданном для них веществе.

Перспективные на листопадность селекционные линии получены и в других лабораториях института. Такая работа на протяжении ряда лет проводится учеными Института экспериментальной биологии растений Академии наук Узбекистана. Ценные селекционные линии, обладающие свойством естественной листопадности,

препаратов, в большинстве своем не отличаются пикантностью, — они и взаимодействуют не только с обрабатываемыми растениями, но и с окружающей средой, вызывая подчас совсем неожидательные явления.

Все дефорсанты той или иной степени являются токсичными. Установлено, что после обработки бутифосфом, например, воздух над полем становится чистым только на четверть сутки. Надо дать должное химикам — в своем научном поиске они постоянно думают о мерах защиты человека и среды.

Ими созданы ныне дефорсанты мягкого действия, с незначительной кумулятивной — проникающей способностью, практическими безвредными для людей. Но создать абсолютно нетоксичные препараты, видимо, не удастся: химическая агрессивность задана в самой природе дефорсантов, в заданном для них веществе.

Перспективные на листопадность селекционные линии получены и в других лабораториях института. Такая работа на протяжении ряда лет проводится учеными Института экспериментальной биологии растений Академии наук Узбекистана. Ценные селекционные линии, обладающие свойством естественной листопадности,

препаратов, в большинстве своем не отличаются пикантностью, — они и взаимодействуют не только с обрабатываемыми растениями, но и с окружающей средой, вызывая подчас совсем неожидательные явления.